

УДК 316.6

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-78-86

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПЕРИОД ДО СИНЬХАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПОЛИТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ

HIGHER EDUCATION IN CHINESE SOCIETY IN THE PERIOD BEFORE THE XINHAI REVOLUTION: MODERNIZATION POLICY

А. В. Жуков,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,
Transbaikal State University,
Chita

Н. П. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Сюй Ин
Шэньянский технологический
институт, провинция Ляонин
309867456@qq.com

Xu Ying
Shenyang Institute of Technology,
Liaoning Province

Высшему образованию в Китае придают особое значение. Совершенствование системы высшего образования – одна из насущных проблем государства. В современных условиях стремительно развивающегося технического прогресса Китай проводит политику, нацеленную на достижение высокого уровня технической оснащенности образовательного процесса. При этом осмысление предпосылок начального этапа модернизации высшего образования, ведущими из которых представляются историко-культурные основания, считается особенно важным. *Объектом исследования* является развитие высшего образования в Китае. *Предметом исследования* является процесс модернизации высшего образования в Китае в период XIX – пер. пол. XX вв. *Целью исследования* является доказательство взаимозависимости модернизации высшего образования, традиционной социальной среды и китайского образовательного сообщества на протяжении длительного времени. *Научная новизна* связывается с разработкой факторов модернизации высшего образования в Китае. В основе предпринимаемого исследования находится *методология* содержательного, функционального, историко-эволюционного подходов, разрабатываемых в трудах китайских авторов. Анализ особенностей модернизации китайской системы высшего образования выполнен на основании китайских источников, представляющих характеристику модернизации высшего образования в период до синьхайской революции. *Результатом исследования* является положение о том, что китайское образование представляет собой набор специфических моделей, уходящих своими корнями в традиционный исторический фон Китая. Однако фактором становления системы высшего образования в Китае стало влияние западных стран, которые во второй половине XIX в. получили возможность политического, экономического, научного и духовного участия в жизни страны. Как показывают авторы, в условиях модернизации системы образования в Китае высшее образование открыло эпоху выхода за пределы традиции и стало основой системы производства квалифицированных кадров, направленных на развитие общества, ориентированного на западные образцы культуры и производства

Ключевые слова: высшее образование, модернизация, система образования в Китае, династия Цин, Синьхайская революция, реформа образования в Китае, факторы модернизации высшего образования, экономика, культура, техническая оснащенность образовательного процесса

Higher education in China is given special importance. The improvement of the higher education system is one of the pressing problems of the state. In modern conditions of rapidly developing technological progress, China is pursuing a policy aimed at achieving a high level of technical equipment of the educational process. At the same time, understanding the prerequisites of the initial stage of modernization of higher education, the leading ones of which are historical and cultural foundations, is considered especially important. *The object of the study* is the development of higher education in China. *The subject of the study* is the process of modernization of higher education in China during the XIX – the first half of the XX centuries. The article is devoted to an attempt to comprehend the prerequisites of the initial stage of modernization of higher education in China, the leading of which is the historical and cultural foundations of this process. The analysis of the features of the Chinese higher education system modernization is carried out on the basis of Chinese sources representing the characteristics of the higher education modernization in the period before the Xinhai Revolution. The subject is the prerequisites of the early stage of modernization of Chinese higher education. The scientific novelty of the article is associated with the development of factors for the higher education modernization in China. The methodology of the undertaken research is based on: a meaningful, functional, historical and evolutionary approach developed in the works of Chinese authors. The result of the study is the position that Chinese education is a set of specific models rooted in the traditional historical background of China. However, the factors of the higher education system formation in China has become the influence of Western countries, which in the second half of the XIX century got an opportunity to participate politically, economically, scientifically and spiritually in the life of the country. As the authors show, under the conditions of the education system modernization in China, higher education opened the era of going beyond tradition and became the basis of the system of qualified personnel production, aimed at the development of a society focused on Western patterns of culture and production

Key words: higher education, modernization, education system in China, Qing Dynasty, Xinhai Revolution, education reform in China, factors of higher education modernization, economics, culture, technical equipment of the educational process

Введение. Высшее образование является основой подготовки высококвалифицированных кадров для китайской экономики и культуры. Поэтому совершенствование системы высшего образования оказывает существенное влияние на модернизацию Китая. Модернизация всей страны напрямую зависит от модернизации ее высшего образования. В Китае данный процесс протекал благодаря влиянию западной культуры и науки, в то же время, он имеет и свои особенности. С этой точки зрения можно сказать, что модернизация высшего образования в китайском обществе заключается в стремлении догнать наиболее развитые страны мира. Следуя за ними, Китай проводит политику, нацеленную на достижение высокого уровня технической оснащенности образовательного процесса. Однако внимание уделяют не только технической стороне процесса, но и тому, как проходит модернизация сознания человека, развитие которого, как специалиста высокого уровня, считается особенно важным. Поэтому существенное значение имеет проведение анализа особенностей модернизации высшего образования в Китае, ведущими из которых представляются историко-культурные основания данного процесса.

Объектом исследования является развитие высшего образования в Китае.

Предметом исследования является процесс модернизации высшего образования в Китае в период XIX – пер. пол. XX в.

Целью исследования является доказательство взаимозависимости модернизации высшего образования, традиционной социальной среды и китайского образовательного сообщества на протяжении длительного времени.

Научная новизна исследования связывается с разработкой факторов модернизации высшего образования в Китае, которая способствует развитию представлений об особенностях модернизации китайского высшего образования как процесса эволюции от традиционных образовательных форм к образованию, ориентированному на западные научные стандарты.

В основе *методологии предпринимаемого исследования* находится методология содержательного подхода Суй Ифань [8] и Мао Жуна [6], включающего требование описывать модернизацию высшего образования, учитывая его концептуальную, институциональную, содержательную, техническую составляющую; функционального подхода Чжан Анфу [14], призывающего учитывать такие функции высшего образования, как персонализация, популяризация, информатизация, интернализация,

диверсификация, демократизация, социализация и специализация; историко-эволюционного подхода Чжан Инцянь [15], считающего модернизацию высшего образования процессом постепенного развития на основе долгосрочной эволюции.

Степень разработанности проблемы. Изучению высшего образования в Китае посвящены работы ряда авторов, куда входят Цзинь Цзинтао [13], Хэ Фушэн и Ли Хуэйцин [12], Чу Хунци [17], Дай Бэнбо [2], Лю Хайфэн, Ши Цзинхуань [4], представившие характеристику этапов развития высшего образования, включая традиционное, научно ориентированное и техническое образование. Анализ предпосылок модернизации высшего образования провели Лю Чжюня [5], Инь Да и СюйФэн [3], Ван Цзинсю [1], Сюн Минань [10], Чжан Хуймин [16], указывающие, что стимулом развития образования является потребность в квалифицированных кадрах. Анализу исторических стратегий государственного развития в сфере высшего образования посвящены работы Пань Маюань и Ван Вейлянь [8], Хуан Футао [11], Ян Тянь [18], Мао Хуэйсян и У Юе [7], доказывающие необходимость взвешенной политики властей, направленной на сотрудничество с обществом и создание университетов мирового уровня. В то же время актуальным является проведение исследований, направленных на анализ особенностей модернизации китайской системы высшего образования.

Результаты исследования и их обсуждение. Результатом исследования является положение о том, что современное китайское образование представляет собой набор специфических моделей, уходящих своими корнями в традиционный исторический фон Китая. На протяжении более двух тысяч лет, вплоть до наступления Нового времени, в Китае доминировало традиционное направление образования. Однако, начиная со второй половины XIX в., появились новые тенденции, ведущей из которых явилось формирование высшего образования. Факторами становления системы высшего образования в Китае стало влияние западных стран, которые во второй половине XIX в. получили возможность политического, экономического, научного и духовного участия в жизни страны. Вместе с распространением этого влияния среди китайцев стали приниматься идеи западного христианства, Просвещения и марксизма, которые выступили идейным обоснованием, подготовившим появление первых

учреждений высшего образования, таких как Пекинская высшая школы иностранных языков Тунвэньгуань, Первоклассная школа западного обучения в Тяньцзине, Университет Цзинши. Несмотря на очевидную и прямую зависимость от влияния западных стран, китайское высшее образование с самого начала существенно отличалось от западных образцов тем, что сохраняло основы традиционной системы образования. Однако в условиях модернизации системы образования в Китае высшее образование открыло эпоху выхода за пределы традиции и стало основой системы производства квалифицированных кадров, направленных на развитие общества, ориентированного на западные образцы культуры и производства.

В Китае развитие системы образования, являющейся предшественником высшего образования, имеет долгую историю. Еще во времена династий Ся и Шан, когда рабовладение было основой государственного устройства, разработана «форма образования для будущих чиновников под названием Кэцзюй, завершавшаяся проведением государственных экзаменов единого образца» [13. С. 48]. В период династии Хань Тайсюэ функционировала система, которую многие считают первым в мире опытом реализации проекта высшего образования. Во II в. до н.э. в этом учреждении на чиновников учились тысячи студентов, занятия для которых проводили академические ученые. При династии Тан в VIII в. созданы академии, ставшие очагами распространения культуры и науки. Первоначально они использовались как помещения для официального собрания книг, но впоследствии развившиеся в разветвленные образовательные учреждения, включавшие значительное количество департаментов, охватывавших циклы отдельных наук и сфер культуры. Центральное место в указанной образовательной системе занимала Генеральная академия, являвшаяся рупором императорской власти и осуществлявшая функции координации в подготовке управленческих и научных кадров. Примечательно, что академия была организована по принципу объединения ученых и преподавателей в департаментах по направлению дисциплин, изучаемых и преподаваемых ими. Как отмечает Сюн Минань, «среди сотрудников Академии была установлена жесткая иерархия должностей, включавшая четыре ранга, а все подразделения были подчинены единому управле-

нию, которое ориентировано на выполнение воли императора» [10. С. 19].

Хэ Фушэн и Ли Хуэйцин отмечают, что новый виток развития академической структура поучила при династии Сун, когда академии стали частной формой образования, что привело к их расцвету. В сфере была проведена реформа, благодаря которой усовершенствована структура рангов, способствовавшая выработке четкой системы классификации департаментов и должностей, выстраиваемой в связи с требованиями к знаниям, умениям, происхождению. Однако при династии Юань образование ступило в период кризиса, так как Академия Ханлинь фактически стала собственностью императорского клана, а ее функция стала сортировка, компиляция и переписывание китайской истории. В качестве колледжа для представителей клана Юань, члены которого, приобщаясь к достижениям китайской культуры и науки, получали доступ к управленческим должностям в империи, стало использоваться такое учреждение образования, как Гоцзыцзянь, впоследствии признанное в качестве университета. Это было единственным в стране высшее учебное заведение, дающее реальное образование и, при этом, перестали проводиться официальные экзамены на должности чиновников [12].

Вновь влияние Академии восстановлено только при династии Мин, когда вернулось влияние конфуцианских ученых, а в политической жизни утвердилось влияние неоконфуцианства. В состав Академии в это время входили более двухсот высокопоставленных чиновников государства, которые обучали наукам будущих чиновников и осуществляли контроль над проведением экзаменов Кэцзюй.

Некоторое сокращение их количества произошло с приходом к власти династии Цин, которая поддерживала Академию и поощряла педагогическую деятельность философов-конфуцианцев, а также подготовку литературных сборников, антологий, словарей и энциклопедий. Династия Цин продолжала традиции династии Мин и по-прежнему направляла усилия на подготовку специалистов управленческого аппарата, работающих в условиях традиционного для Китая конфуцианского управления и сельскохозяйственной экономики. В то же время, эта система была максимально расширена, включая различные уровни образования, и унифицирована, ориентируясь на общий идеал в качестве государственного экзамена.

Однако данная система показала свою несостоятельность в годы Опиумной войны, когда стало ясно, что преподавание во многом носит формальный характер, а подготовка к имперским экзаменам становится единственным содержанием всего процесса обучения. В то же время, начиная с XIX в., в Китае в связи со смягчением политики «закрытых дверей» распространялись новые для него идеи, связанные с влиянием эвангелизации. В частности, с 1807 по 1840 гг. из Европы и США в Китай прибыло около 20 миссионеров, которые способствовали распространению переводов западных религиозных текстов. Дай Бэнбо в своих трудах, рассматривая роль деятельности миссионеров, отмечает, что она имела деятельность миссионеров, направленную на организацию публикации периодических изданий, которые сыграли положительную роль в распространении западных идей. Многие из миссионеров были медиками и занимались проблемами здравоохранения в Китае, публикации о которых были очень востребованы [2].

Однако в первую очередь на развитие высшего образования повлияли реформы, принятые в период после опиумных войн, приведших к поражению Китая, пережившего беспрецедентное унижение, которое вынудило правительство встать на путь модернизации. Чжан Хуймин акцентирует внимание на важности того, что «само цинское правительство не имело ясного представления об этом, и существенное значение имело влияние таких стран, как Великобритания, США, Франция и Россия, которые получили самые широкие преференции для своей торгово-экономической и культурной деятельности в Китае» [16. С. 119]. Усиление их влияния вело к тому, что в китайском обществе в качестве образца для подрастающего поколения и в качестве фундамента для распространения учреждений высшего образования нового, западного типа утверждался идеал «западной учености». Вслед за этим китайское общество вступило в период больших перемен, наиболее значимыми из которых было изменение представлений китайских граждан об окружающем мире и своем месте в нем.

Китайцы искали свое будущее в перспективах, которые предлагались западным миром, что привело к оформлению широкого социального Движения вестернизации, содержание которого состояло в том, чтобы внедрять и изучать передовую западную науку и

технологии. Движение к вестернизации началось с закупок большого количества орудий и кораблей за границей, использования новых методов обучения флота и армии, создания военной промышленности, которое привело общество к осознанию необходимости подготовки специалистов, способных работать в новых отраслях торговли и экономики. При поддержке Движения вестернизации, нацеленного на поиск талантов, начали открываться новые школы, проводиться проекты перевода произведений западных классиков, задачей которых являлось культурное просвещение, была инициирована массовая отправка китайских студентов за рубеж. В это время, как отмечает, например, Чу Хунци, образование Китая, связанное с влиянием западных государств, представляло собой структуру, состоящую из трех типов, включая образование в миссионерских школах, образование по типу вестернизации и обучение за границей [17].

В первую очередь стало заметно, что с увеличением числа предприятий, созданных западными державами в Китае, в сочетании с контролируемыми ими ведомствами, такими как таможня и почта, усилилась деятельность западных миссионеров в рамках организации миссионерских школ. Объективно деятельность этих учреждений была направлена на распространение влияния западных государств, вместе с этим они способствовали выявлению и активизации значительного количества молодежи, нацеленной на самореализацию в условиях нового, модернизирующегося Китая. Этому же способствовал начавшийся тогда процесс отправки китайской молодежи для обучения за границу [4].

Развитие зарубежного образования играло значительную роль в изучении и заимствовании достижений западной науки и техники, а также положительную роль в содействии трансформации образовательных концепций. Однако в 1881 г. из-за противодействия приверженцев традиционной модели обучения деятельность по отправке студентов для обучения в западных вузах была прекращена. Тем не менее, как отмечают в своих трудах Инь Да и СюйФэн, продолжался процесс модернизации китайского образования, который был нацелен на задачи выхода страны из кризиса, укрепление ее экономики и армии. Наиболее известным примером реализации проекта модернизации стало создание училища Тунвэньгуань. Это училище создано в Пекине в 1862 г. с це-

лью обучения китайцев иностранным языкам и наукам для того, чтобы они могли работать с западными компаниями [3]. Таким образом, несмотря на то, что во второй половине XIX в. в Китае доминировал традиционный тип образования для будущих чиновников, благодаря Движению вестернизации, цинское правительство вынуждено инициировать процесс модернизации высшего образования, что отражало объективно возникшую потребность общества в организации адекватного взаимодействия с западным миром.

Лю Хайфэн, Ши Цзинхуань, изучая дальнейшее развитие системы высшего образования, отмечали, что оно напрямую связывалось с влиянием модернизации и сопровождалось развитием социальной борьбы, на характер которой стали оказывать войны и этнические конфликты, сопровождающие внедрение западного влияния в Китай. Одним из таких конфликтов стала первая китайско-японская война, доказавшая отсталость социально-экономического развития Китая. Поражение от Японии привело к осознанию необходимости реорганизации китайской системы образования по западному образцу [4]. Начался процесс трансформации китайского понимания значения западного обучения, так как прежде считалось, что подлинное образование во все века существовало только в Китае, которое заимствовалось западными странами. Со времен появления первых представителей западной цивилизации целью изучения западных знаний было лишь «контролировать варваров» и «овладевать варварами».

Только после поражения в китайско-японской войне многие перестали верить в идею Поднебесной и начали задумываться о том мире, который начал взаимодействовать с Китаем. Во-первых, китайцы заново старались узнать и понять Японию, осознавая, что у нее есть чему поучиться. Во-вторых, вслед за Японией китайское правительство стало посылать студентов для обучения за границей в странах Запада. Понятие о «западном обучении» постепенно трансформировалось, так как граждане осознавали необходимость изучения западных наук и чтения западной литературы. Если в предшествующий войне основным субъектом образовательной политики было государство, то в послевоенный период образование стало делом каждой личности. Граждане китайского государства сами стали проявлять инициативу, направленную на ов-

ладение определенным набором знаний, который они считали необходимым для себя, и все чаще это были знания, предлагаемые западной культурой. Ради достижения цели «учиться у иностранцев» фракция вестернизации приступила к организации колледжей и университетов, задачей которых стало изучение западных технологий, которые можно было использовать для экономического и социального развития Китая. Наиболее известным из таких учреждений стала Первоклассная школа западного обучения, основанная в Тяньцзине в 1895 г. [7].

Причину выхода реформизма на первые позиции в образовательной сфере рассматривает Ян Тянь. К ней относится растущая популярность идеи «западного обучения», включающего программы, нацеленные на освоение западных языков, основ западного искусства и западной политики. «Особенности модернизации образования этого периода определялись тем, что интерес к западному стилю обучения только начал складываться и касался, главным образом, подготовки специалистов в дипломатической и военной сфере, почти не затрагивая технической и гуманитарной проблематики» [18. С. 3].

Однако с развитием общества и углублением понимания западного обучения содержание обучения этой единой структуры постепенно усложнялось. Модернизирующееся образование выросло напрямую из традиционного и поэтому наследовало его ограниченную учебную и техническую базу, состав преподавателей и содержание учебных курсов, что существенно ограничивало возможности полноценного перехода на новые образовательные стандарты. Реформисты настойчиво выступали за реформу имперской системы экзаменов, задумывали и обсуждали структуру и практику современной образовательной системы и даже пытались подражать хорошо зарекомендовавшим себя западным образовательным системам, таким как начальные школы, средние школы и университеты. Кроме того, реформисты настаивали на снятии ограничений на обучение женщин и выступали за создание женских учебных заведений для продвижения концепции равенства между мужчинами и женщинами. Ван Цзинсю отмечает, что «реформисты уделяли беспрецедентное внимание вопросам равноправного развития, обсуждение которых заложило прочную основу для развития реформаторского образования» [1. С. 44].

Пань Маюань и Ван Вейлян, изучающие исторические стратегии государственного развития в сфере высшего образования, отмечают, что официально буржуазная реформа образования началась в период, называемый «Сто дней реформ», когда сам император провёл ряд законодательных изменений в сфере образования. Предлагалось перестроить традиционное образование по западному образцу, при этом наряду со школами для обычного населения, согласно данным реформам, предлагалось создавать особые школы для воспитания талантов для реформаторского движения. Разрабатывались учебные программы, направленные на расширение содержания процесса обучения, в который были включены курсы медицины, а также широкий круг социальных и гуманитарных наук. Кроме этого, предлагалось существенно расширить издание газет с целью массового информирования населения и формирования политических групп, продвигающих идеи реформирования общества по западным стандартам [8].

Олицетворением этого курса стала организация Императорского Университета Цзинши Дасюэтан, взявшего на себя те функции, которые до этого выполнялись университетом Гоцзыцзянь и Академией Ханлинь. Создание данного Университета, ставшего первым учреждением высшего образования, которое соответствовало требованиям академического стандарта, означало, что высшее образование Китая вступило в период модернизации. На основании новых требований и достижений разработана и внедрена академическая система образования Рэн Сюй, основанием которой стал синтез между достижениями традиционной китайской и западной систем обучения. Особенности данной системы, заключающиеся в одной стороны в западном академизме и научности, и с другой стороны в сохранении традиций китайской культуры, стали основой, на которой в дальнейшем проводилась системная модернизация образования в Китае.

В 1905 г. император Гуанской убрал наиболее существенную преграду, стоящую перед теми, кто стремился получить образование в соответствии с западными стандартами. Фактически это событие стало водоразделом, обозначившим начало модернизации традиционного китайского образования по западному образцу. Официальная отмена экзаменов Кэцзюй означала, что критерием образованности с этого времени становился только уровень про-

фессиональной подготовленности выпускника, в соответствии с которым он мог устроиться на работу. Тогда же цинское правительство одобрило создание Департамента образования и посланников в качестве центрального образовательно-административного органа, управляющего образованием по всей стране. Этому органу подчинялись академии и другие учебные заведения в префектурах, департаментах и округах, что способствовало повышению уровня образования, даваемого на местах. В то же время отмена имперской системы экзаменов представила возможность поиска альтернативных вариантов образования за границей многим будущим специалистам, которые могли выбирать не только специальность, но и страну проживания [10].

Вместе с этим обнаружили существенные проблемы, сопровождающие распространение влияния модернизации в сфере высшего образования. При сохранении учебных курсов, имеющих традиционное содержание, внимание к ценностям китайской культуры, основанной на конфуцианских принципах, несколько снижается на фоне пристального внимания к успехам западной цивилизации. В частности, снизилось внимание к нравственно-воспитательной работе, теряющей связь с конфуцианской традицией. Кроме этого, отмечает Хуан Футао, модернизация практически не затрагивала научно-педагогические и материально-технические основания процесса высшего образования, остающиеся на уровне традиционной школы. «Существенная разница продолжала сохраняться между региональными образовательными центрами, дающими различные программы, отсутствие сбалансированности между которыми приводило к конфликту двух одновременно существующих систем, традиционной и двигающейся по пути модернизации» [11. С. 99].

Таким образом, перспективы, открываемые процессом модернизации, стали началом общественной дискуссии, посвященной целям нового образования. В это время актуализовано противоречие между фракциями реформаторов и консерваторов, которые по-разному представляли путь укрепления Китая. В частности, точка зрения консерваторов представлена кругами, возглавляемыми императрицей Цыси, она заключалась в утверждении значимости традиционных форм китайского образования. Эти силы не давали возможности провести реформы, что влияло на ортодоксальный

статус китайского образования исследуемого периода. При этом цинское правительство четко показало, что для него важнейшей задачей является не развитие гражданских прав населения и экономики по западному пути, а сохранение традиционных устоев китайской государственности. Например, императорский Университет Цзинши в 1906 г. опубликовал образовательную программу, целью которой провозглашалась «верность монарху, уважение к Конфуцию, Шан Гуну, Шан У, Шан Ши», что рекомендовано императорским двором в качестве основного содержания общего образовательного курса [16]. Данная образовательная цель не вела к реализации планов, нацеленных на модернизацию. Однако процесс реформации высшего образования не был остановлен, так как он являлся отражением модернизации социально-экономической жизни Китая, прервать который силами правящей верхушки общества было уже невозможно.

Заключение. Процесс складывания предпосылок модернизации высшего образования в Китае в период до синхайской революции находился в прямой зависимости от отношений между Китаем и западными государствами, влияющими на трансформацию образа жизни и мышления китайских граждан. Данный процесс включал такие стадии, как складывание традиционных академических структур в период до опиумных войн, формирование предпосылок модернизации высшего образования во второй половине XIX в., начальная модернизация высшего образования под влиянием реформ цинского правительства на рубеже XIX-XX вв. Особенности модернизации высшего образования в это время стала прямой зависимостью от трансформаций в сфере экономики, культуры и политики, влияющих на изменение представлений о значении высшего образования. Это влияние вело к изменению содержания учебных программ, включающих большее количество западных языков, наук, культур, а также расширение проблематики учебных курсов.

В целом, попытка модернизации высшего образования финального периода Цин была существенно ограничена дисбалансом между политическим центром государства и регионами, а также недостаточной степенью развития процесса модернизации политической и экономической сфер китайского общества.

Отсутствие единства взглядов на последствия модернизации в самом Цинском руководстве повлияло на замедление темпов про-

цесса модернизации высшего образования на этом этапе. Однако процесс реформации высшего образования, ориентированного на необходимость учиться у западных стран, не был

остановлен, так как он являлся отражением модернизации социально-экономической жизни Китая, прервать который силами правящей верхушки общества было уже невозможно.

Список литературы

1. Ван Цзинсю. Строительство и отражение модернизации высшего образования Китая. Пекин: Издательство интеллектуальной собственности, 2017. 88 с.
2. Дай Бэнбо. История зарубежного образования. Ч. 2. Пекин: Народное образовательное издательство, 1990. 98 с.
3. Инь Да, Сюй Фэн. Модернизация высшего образования: основная коннотация, характеристики времени и пути реализации // Шаньдунское высшее образование. 2015. № 11. С. 19–23.
4. Лю Хайфэн, Ши Цзинхуань. История высшего образования. Пекин: Пресса о высшем образовании, 2010. 89 с.
5. Лю Чжиюнь. Размышления о модернизации высшего образования в моей стране // Высшее образование в Китае. 2010. № 5. С. 34–35.
6. Мао Жун. Основы модернизации высшего образования в Китае. Куньмин: Юньнаньское образовательное издательство, 2015. 126 с.
7. Мао Хуйсян, У Юе. Анализ пути построения модернизации высшего образования в моей стране // Журнал Чэндуского университета традиционной китайской медицины = Educational Science Edition. 2017. № 1. С. 82–84.
8. Пань Маюань, Ван Вейлянь. Высшее образование. Фучжоу-Фуцзянь: Образовательная Пресса, 2007. 345 с.
9. Суй Ифань. Рациональное мышление о модернизации высшего образования // Китайское высшее образование. 2014. № 10. С. 1–10.
10. Сюн Минань. История китайского высшего образования. Чунцин: Издательство Чунцина, 1983. 108 с.
11. Хуан Футао. История зарубежного высшего образования. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса, 2008. 145 с.
12. Хэ Фушэн, Ли Хуэйцин. Исследование развития модернизации образования в западных регионах. Куньмин: Юньнаньское образовательное издательство, 2002. 253 с.
13. Цзинь Цзинтао. Модернизация образования и всестороннее развитие человека. Харбин: Хэйлунцзянский университет, 2012. 75 с.
14. Чжан Анфу. Тенденция «десяти модернизаций»: основные характеристики модернизации высшего образования в моей стране // Национальный журнал управления образованием. 2010. № 12. С. 22–23.
15. Чжан Инцянь. Особенности построения модернизации высшего образования. Харбин-Хэйлунцзян: Образовательная пресса, 2000. 111 с.
16. Чжан Хуймин. Исследования по истории китайского и зарубежного высшего образования. Хунань: Издательство Хунаньского университета, 1998. 134 с.
17. Чу Хунци. Путь модернизации образования. Пекин: Образовательная научная пресса, 2000. 87 с.
18. Ян Тянь. Исследование модернизации системы управления высшим образованием в рамках теории синергии // Шаньдунское образование. 2021. № 13. С. 3.

References

1. Van Tszinsyu. *Stroitelstvo i otrazheniye modernizatsii vysshego obrazovaniya Kitaya* (Building and reflecting the modernization of China's higher education). Beijing: Intellectual Property Publishing House, 2017, 88 p.
2. Day Benbo. *Istoriya zarubezhnogo obrazovaniya* (History of foreign education). Beijing: People's Educational Publishing House, 1990, part 2, 98 p.
3. In Da, Syuy Fen. *Shandunskoye vyssheye obrazovaniye* (Yin Da, Xu Feng. Shandong Higher Education), 2015, no. 11, p. 19–23.
4. Lyu Khayfen, Shi Tzinkhuan. *Istoriya vysshego obrazovaniya* (History of higher education). Beijing: Higher Education Press, 2010, 89 p.
5. Lyu Chzhiyun. *Vyssheye obrazovaniye v Kitaye* (Higher education in China), 2010. No. 5. S. 34–35.
6. Mao Zhun. *Osnovy modernizatsii vysshego obrazovaniya v Kitaye* (Fundamentals of Higher Education modernization in China. Kunming: Yunnan Educational Publishing House, 2015. 126 p.

7. Mao Khuysyan, U Yuye. *Zhurnal Chenduskogo universiteta traditsionnoy kitayskoy meditsiny = Educational Science Edition* (Journal of Chengdu University of Traditional Chinese Medicine = Educational Science Edition), 2017, no. 1, pp. 82–84.
8. Pan Maoyuan, Van Veylyan. *Vyssheye obrazovaniye. Fuchzhou-Futszyan: Obrazovatel'naya Pressa* (Higher education. Fuzhou-Fujian: Educational Press), 2007, 345 p.
9. Suy Ifan'. *Kitayskoye vyssheye obrazovaniye* (Sui Yifan. Chinese higher education), 2014, no. 10, p. 1–10.
10. Syun Minan. *Istoriya kitayskogo vysshego obrazovaniya* (History of Chinese higher education). Chongqing: Chongqing Publishing House, 1983, 108 p.
11. Khuan Futao. *Istoriya zarubezhnogo vysshego obrazovaniya* (History of foreign higher education). Shanghai: Shanghai Educational Press, 2008, 145 p.
12. Khe Fushen, Li Khueytsin. *Issledovaniye razvitiya modernizatsii obrazovaniya v zapadnykh regionah* (Study of the development of modernization of education in the western regions). Kunming: Yunnan Educational Publishing House, 2002, 253 p.
13. Tszin Tszintao. *Modernizatsiya obrazovaniya i vsestonnnoye razvitiye cheloveka* (Modernization of education and comprehensive human development). Harbin: Heilongjiang University, 2012, 75 p.
14. Chzhan Anfu. *Natsionalny zhurnal upravleniya obrazovaniyem* (National Journal of Education Management), 2010, no. 12, pp. 22–23.
15. Chzhan Intsyun. *Osobennosti postroyeniya modernizatsii vysshego obrazovaniya* (Features of building the higher education modernization). Harbin-Heilongjiang: Educational Press, 2000, 111 p.
16. Chzhan Khuymun. *Issledovaniya po istorii kitayskogo i zarubezhnogo vysshego obrazovaniya* (Studies in the history of Chinese and foreign higher education). Hunan: Hunan University Press, 1998, 134 p.
17. Chu Khuntsi. *Put modernizatsii obrazovaniya* (Way of education modernization). Beijing: Educational Science Press, 2000, 87 p.
18. Yan Tyan. *Shandunskoye obrazovaniye* (Shandong education), 2021, no. 13, p. 3.

Информация об авторе

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор ВАК, профессор кафедры управления персоналом, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Сюй Ин, Шэньянский технологический институт, провинция Ляонин, Китай. Область научных интересов: религиоведение, этнография
309867456@qq.com

Information about the author

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalie

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Xu Ying, Shenyang Institute of Technology, Liaoning Province, China. Scientific interests: religious studies, ethnography

Для цитирования

Жуков А. В., Романова Н. П., Сюй Ин. Высшее образование в китайском обществе в период до синхайской революции: политика модернизации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 7. С. 78–86. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-78-86.

Zhukov A., Romanova N., Xu Ying. Higher Education in Chinese Society in the Period before the Xinhai Revolution: Modernization Policy // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 7, pp. 78–86. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-78-86.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022 г.
Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.